0955 Глава 1 Кровать против врага Великая Тыква Солнца не может собрать каменную табличку без надписей, это нормальная ситуация. Но было одно волшебное оружие, которое можно было использовать как щит, чтобы помочь ему выбраться из затруднительного положения, и это была его небесная родина.

Как только вышла натуральная кровать Тяньцзи, она столкнулась с бессловесной каменной табличкой.

Нинг Тао случайно упал под кровать.

Бессловесная каменная стела была раздавлена, и хотя это была всего лишь каменная стела, она была свирепой, как падающая гора!

Бряк!

Ноги естественной кровати Тяньцзи были согнуты и издали щелчковый звук, создавая впечатление, что она вот-вот рухнет в любой момент!

"Отдай его мне, и я пощажу твою жизнь!" Звук каменной таблички без надписей был наполнен гневом.

Оно тоже хочет Дэнлинга!

ЩЕЛЧОК.....

В ноге кровати Небесного Рождения появилась трещина.

Он действительно разваливается.

Как только роддом рухнул, Нинг Тао, несомненно, был бы раздавлен в мясной рулет, но он оказался в такой критической ситуации, что вообще не торопился.

"Семь, шесть, пять, четыре....." посчитал Нинг Тао задом наперёд.

У него всего семь секунд, чтобы убить тебя.

У тебя только один шанс убить его.

Это была информация, которую дал ему У Юэ.

Раньше он думал, что это Линь Цинь Хуа, у которого были только секунды, чтобы убить его. Однако теперь оказывается, что на самих памятниках нет надписей.

Это был рот Ву Юэ, а не он.

Не дожидаясь, пока он начнет обратный отсчет до "одного", как и до "двух", давление на естественную кровать Тяньцзи внезапно исчезло. Пустота на мгновение вибрирует с энергией, а затем больше нет движения.

Исчезла каменная табличка без надписей.

Огненное подземелье, которое запечатало город Чанъань, также исчезло.

Некоторые из людей на поле боя смотрели на небо стагнирующими выражениями, одни сидели на земле, другие звали на помощь.

Все это было похоже на кошмар, и этот сон вот-вот проснется.

Нин Тао выполз из-под кровати и сидел на краю кровати с томительным чувством в сердце. Он правильно догадался, что у бессловесной каменной таблетки действительно было всего семь секунд, чтобы нанести удар, но если бы он не носил с собой волшебное оружие Небесного Рождения, он бы даже не смог выдержать и трех секунд.

Все кончено.

Но если он неправильно догадался, на этот раз это будет катастрофа.

Глаза Нин Тао переместились на ноги кровати естественной кровати Тяньцзи, на всех четырех ногах кровати были явные трещины, на панелях кровати также были трещины, но эти трещины медленно восстанавливались, и через некоторое время они останутся неповрежденными.

В конце концов, естественная кровать Тяньцзи была его естественным волшебным оружием, и он был так же силен, как и кровать. Первоначально Небесное естественное Кровать было просто невозможно противостоять жестокому подавлению Бессмертной каменной скрижали, но теперь он уже находился в Полубессмертном царстве, и его Небесное естественное Кровать уже давно перестало быть кроватью начального уровня, которой он был тогда.

"Его больше нет". Нинг Тао сказал.

При таком открытии рта его язык естественным образом шевелился.

Напротив, Дан Сиань надувал свою задницу, лежал между губ и смотрел на небо.....

"А?" Слова Дан Сяня изменили вкус, не будучи законченным, превратившись в трепет, как будто он выдержал какое-то невыразимое ощущение в голосе.

Вместо этого Нинг Тао собрал волну сока тан, вкус таинственного сада. Он посмотрел вниз, и хотя плоть в ружье была поднята, второй пистолет снова пошел в бой. Раньше был анализ битвы, вытягивающий желание и энергию битвы, а после окончания битвы, был только один канал, который можно было предложить ему.

"Это... Я пойду и спрячу это в твоем ухе." Изменения в теле ее мужа не могли быть скрыты от ее глаз.

Ты не можешь спрятаться от нее, если не можешь позволить себе с ней связываться?

Нинг Тао кивнул, а потом сильно проглотил. Слюна, смешанная с Данжи, была хороша для него, но побочные эффекты также были жесткими, но вы не можете выплюнуть ее, это было бы пустой тратой времени.

Наньмэнь Сюаньсянь переместился, чтобы спрятаться в ушах Нин Тао, сидя со скрещенными ногами в ушах, его крошечная задница прижата к ушному каналу. Но именно в этом положении она также сталкивалась с ситуациями, которые ее смущали. То есть, у Нинг Тао тоже пушистые уши, эта задница сидит не только немного спутанной плоти, но и зудит.

Странно.

Это даже не было похоже на это сейчас, но сейчас это такое странное ощущение.

"Ну..." она хрюкнула мягко, пытаясь встать, но как будто опять устала, она просто сжалась и в конце концов не встала.

"Что с тобой, мама, с тобой что-то не так?" Звонили из разума Нинг Тао.

Реакция Южного Секта в поисках Бессмертия была такой, как будто ребёнок, который сделал что-то не так, был обнаружен взрослым, немного нервным, с дим суммой: "Я, я... Я в порядке, я могу это вынести".

"Несокрушимый?"

"Это, твоя слюна на мне, конечно, тяжело для меня, я хочу принять душ." Разумный звонок Саутгейта.

"Хорошо, тогда пойдем в Чанъан-Сити и примем ванну." Нин Тао встал, взял Великую Солнечную Тыкву и собрал Небесную Кровать, затем разведал его руку, и одним движением ружье из плоти также полетело обратно в его руку.

В южных воротах "В поисках бессмертия" сказали: "Нет, нет необходимости ехать в город Чанъань, просто иди в сельскую местность и найди реку".

Нин Тао освободил свое божественное сознание и протянулся по направлению к сельской местности, как волна воды, и всего за несколько секунд нашел очень красивое место для купания всего в нескольких милях отсюда.

Рамбл!

Небо раскатилось.

Как только он откроет свое божественное сознание и почувствует все на небе и на земле, он прикоснется к барьеру.

Нинг Тао был в панике, чтобы прикрыть свое божественное чувство, он уже определил конкретное место, в нескольких милях от него, вождение мяса пистолет, чтобы пролететь мимо - это всего лишь вопрос пары минут.

Но, не дожидаясь, пока Нинг Тао встряхнет мясной выстрел и подпрыгнет, подошла Лошадиная Лицо.

Злых духов на поле боя он уже давно не собирал, ни одного не было видно. Больше всего трупов на поле боя было живых мертвых генералов так называемой Великой Подземной династии, за ними следовали генералы Великого Танга, и, наконец, народ Великого Танга, понесяший наименьшее число жертв.

За лошадью находился также мужчина, хрупкая женщина, которую Линь Цинь Хуа использовал для шантажа первой жены Нин Тао, Цзян Кай Пин.

Нин Тао приветствовал лицо лошади с глубоким поклоном: "Брат Ма, спасибо тебе".

Лошадиное лицо улыбнулось и сказало: "Мой брат не вежливый. Ты действительно должен

вернуть услугу, просто посадить акр долины призраков для меня в будущем".

Нинг Тао также улыбнулся: "Хорошо, я посажу два акра долины призраков для тебя".

Дворец пригласил даосского Нинга и даосскую Ма в город Чанъань в качестве гостей, чтобы воплотить в жизнь дружбу хозяина".

"Нин Ланг, иди, она тоже добра ко мне, я тоже хочу собраться с ней и попрощаться." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нинг Тао последовал за ним и изменил свои слова: "Ну, с уважением".

Лошадиное лицо спросило: "Мудрец брат, где младшая сестра?"

Он видел, что Нинг Тао говорил нормально и был любопытен в своем сердце.

Нинг Тао фыркнула: "Она ушла в другое место, не волнуйся о ней, она вернется сама, когда закончит".

Цзян Кай Пин оглянулся вокруг, слегка взволнованный: "Чун Мэй, Чун Мэй тоже здесь?"

Нин Тао сказала: "Она должна вернуться в Мэй Чжай, и мы увидимся с ней, когда вернемся".

Некоторые вещи трудно объяснить.

Например, Чхунмэй был прямо в ухо, и его пушок делал ее беспокойной, двигаясь все время.

Он тоже это почувствовал.

Ему тоже тяжело, и он хочет вернуться и решить проблему.

"Тогда давай сначала вернемся в Мейдзай". Цзян Кай Пинг сказал.

Не дожидаясь движения троих, переехала группа свежеодетых и разгневанных лошадей гвардии Jinwu.

Генерал верхом на лошади перевернулся и расстегнулся, преклонив колени на одно колено, и с почтением сказал: "Ваше Величество приглашает двух Тай Син и госпожу Мэй во дворец на минутку".

Тан Сюаньцзун, должно быть, сбежал во дворец Да Мин, когда Ма Миан открыл ворота ада, иначе он бы не послал кого-нибудь пригласить во дворец так быстро.

Нин Тао сказал: "Возвращайся и скажи своему семейному господину, что мы сначала поедем к Мэй Чжай по делам, пусть он приготовит вино и еду, и приедет к нему, когда мы закончим".

Это дыхание!

Если это вырвется из чьего-то рта, боюсь, что головы упадут на землю. Но Нин Тао так сказал, но это уже был очень низкий ключ, если бы не его помощь и помощь Ма, этот город Чанъань был бы в руинах.

"Только!" Генерал встал, сделал несколько шагов назад, вернулся на боевого коня, поднял свою

лошадь и отдал еще один приказ: "Вы мало кто остается и защищаете Императрицу Вдовствующую Мэй!"

"Подчиняйся!" Большая группа охранников Джинго ответила в унисон.

Один из них демонтировался и готов был служить Цзян Цай Пин на своей лошади.

Ма Нудл сказала: "Брат Сиань, а как же та женщина?"

Нин Тао знал, что он говорил о У Юэ, что Линь Цинхуа был мертв, что бессловесная каменная скрижаль исчезла без следа, и теперь остался только один У Юэ и эта огромная армия живых мертвецов. Но он был слишком добр, потому что она отправила ему письмо в ответ.

Хорошо зная, что она играла в азартные игры, но она выиграла пари.

Желая играть в азартные игры и проигрывать, но этот проигравший был не он, а Линь Цинь Хуа.

Сцена также была шокирующей, когда армия миллионеров отступила.

Только тогда, рыцарь-крестоносец, скачущий без разборки, сел на спину своей лошади и склонил голову перед Нин Тао, поглаживая его правую руку по сердцу, и вежливо сказал: "Ваше Превосходительство, моя королева приглашает вас на минутку".

Он использовал английский.

Как только Линь Цинхуа умер, У Юэ стала королевой.

Ее мечта осуществилась?

Может быть, а может и нет.

Желания человека бесконечны, и когда мечта сбывается, появляется больше мечтаний.

Нинг Тао на минуту замолчал, прежде чем сказал: "Возвращайся и скажи своей королеве, что у меня сейчас нет времени, и если она действительно хочет меня видеть, то завтра утром первым делом она все равно будет здесь, чтобы она могла подождать меня здесь".

"Я передам твои слова королеве". Рыцари Крестоносцев повернули своих лошадей и ушли.

Вообще-то Нин Тао хотел встретиться с У Юэ, но Южным Вратам, ищущим Бессмертного, было неудобно прятаться в ушах. Она хотела принять душ, а он хотел решить проблему, на что ушло время. Кроме того, он верил, что У Юэ не уйдет и обязательно приедет сюда, чтобы встретиться с ним.

У него было много вопросов, на которые он хотел получить от нее ответы.

Я уверен, что у нее также было много вопросов, на которые она хотела получить от него ответы.

PS: Увидимся завтра после сегодняшнего четырехсменного обновления.

http://tl.rulate.ru/book/29303/878569